

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915 – 1918 гг.)

И.А.Ерёмин

Отказ от одностороннего классового подхода к изучению истории Первой мировой войны позволяет по – новому взглянуть на многие аспекты жизни тыла страны в этот период. Внимание исследователей в последнее время все больше концентрируется на роли и месте военно-промышленных комитетов (ВПК) в деле оказания помощи фронту. Однако подавляющее большинство работ по данной проблеме посвящено деятельности ВПК Европейской России в годы войны [1]. Из публикаций, посвященных работе ВПК в общесибирском масштабе, можно выделить статью И.Г.Мосиной [2]. Тем не менее, до сих пор нет обобщающих исследований, в которых бы давался анализ работы ВПК Западной Сибири. Не претендуя на глубокий охват темы, мы в данной статье главное внимание уделим роли ВПК региона в деле оказания материальной помощи фронту.

Появление военно-промышленных комитетов стало реакцией патриотически настроенных предпринимательских кругов страны на поражения первой половины 1915 г., вошедшего в историю как «год великого отступления». Состоявшийся в конце мая 1915 г. IX съезд представителей русской промышленности и торговли, поддержал предложение П.П.Рябушинского об организации по всей стране военно-промышленных комитетов, которым предлагалось взять на себя мобилизацию частной промышленности для оказания помощи армии.

Главную роль в создании ВПК в регионе, как правило, играли местные биржевые комитеты. Омский ВПК, созданный 17 июня 1915 г., претендовал на руководство всеми комитетами в пределах Омского военного округа (ОмВо), т. е. на территории Тобольской и Томской губерний, а также Акмолинской и Семипалатинской областей. Омский ВПК направил обращение к томскому городскому самоуправлению с пожеланием «объединенной деятельности военно-промышленных комитетов Западной Сибири» [3]. Однако у томской губернской администрации и местного ВПК были планы объединить все местные комитеты региона под своим руководством. Соперничество между Омским и Томским

ВПК закончилось 21 сентября 1915 г., когда в Омске на областном съезде военно-промышленных комитетов состоялось утверждение Омского областного ВПК. В его состав вошли Тобольский, Тарский, Ялуторовский, Ишимский и Курганский комитеты Тобольской губернии, Омский и Петропавловский – Акмолинской области, Семипалатинский и Павлодарский – Семипалатинской области, Барнаульский и Новониколаевский – Томской губернии [4]. Все остальные местные комитеты Томской губернии вошли в состав Томского областного ВПК. Таким образом, объединить местные военно-промышленные комитеты Западной Сибири под единым руководством не удалось.

Тем не менее, ВПК региона сумели достаточно быстро вовлечь в сферу выполнения военных заказов десятки мелких предприятий и мастерских, которые в широких масштабах начали изготавливать для нужд армии сапоги пехотного образца, полушубки, шапки, варежки, подковы, седла, повозки, шанцевый инструмент и т. д. Западная Сибирь, славившаяся по всей стране переработкой сельскохозяйственной продукции и разнообразными кустарными промыслами, обладала необходимым потенциалом для поставок в армию указанных выше изделий. Только в Томской губернии за первые десять месяцев войны было изготовлено около 200 тыс. пар сапог [5]. Поэтому не случайным был заказ Омскому областному ВПК со стороны интендантства ОмВо на изготовление для нужд армии 9 тыс. полушубков и 10 тыс. походных потников. А от Главного по снабжению армии комитета (Земгор) в Омский областной комитет поступил заказ на изготовление 20 тыс. земельных мешков, 1 тыс. топоров, 32 тыс. подков и 50 тыс. штук овчин [6]. Что касается производства армейских сапог, то лишь один Новониколаевский ВПК к 1917 г. выпускал около 1,5 тыс. пар сапог в месяц [7].

Главной задачей всех ВПК страны в 1915 г. было оказание помощи правительству в увеличении производства артиллерийских снарядов. Откликаясь на решение Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК), бюро Омского областного ВПК в но-

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915-1918 гг.)

ябре 1915 г. обратилось к комитетам района с предложением «ускорить выделку снарядов». Одновременно Омский военно-промышленный комитет обратился к ЦВПК с просьбой «командировать в Омск приемщика для приема изготовленных снарядов ... специалистов – инструкторов, которые могли бы помогать советами и указаниями предпринимателям, организующие мастерские для изготовления заказов на армию» [8]. Всего к 1 мая 1916 г. Омский областной комитет получил от ЦВПК заказов на изготовление 150 тыс. снарядов к бомбометам [9].

Задача организации производства артиллерийских боеприпасов для ВПК региона, где отсутствовали крупные промышленные предприятия, была в высшей степени сложной. Кроме того, возникали серьезные проблемы с доставкой в регион необходимых материалов для производства артиллерийских снарядов. Например, вместо заказанных Бюро Омского областного ВПК еще в сентябре 1915 г. пяти вагонов кокса с началом поставок в октябре, комитет получил к апрелю 1916 г. всего один вагон. Не лучше обстояло дело с чертежами и другой технической документацией на снаряды. Первые посланные ЦВПК чертежи на снаряды были «технически безграмотны» [10]. Руководство Омского областного ВПК во главе с П. П. Буяновским, опираясь на актив местных комитетов, проделало огромных масштабов работу, чтобы преодолеть вышеназванные проблемы и найти возможность даже в рамках существующих в регионе небольших мастерских помочь фронту поставками значительных партий артиллерийских боеприпасов.

Так, руководство Барнаульского комитета в лице А.Р.Михаловского 2 октября 1915 г. заключило договор с владельцем чугунолитейного завода в с. Усть-Чарышская Пристань Бийского уезда Е.Г.Постниковым на поставку до января 1916 г. 4 тыс. чугунных снарядов для девятисантиметровых бомбометов германского образца. В тот же день комитет заключил с проживающим в Бийске техником П.С.Манохиним договор на изготовление к такому же сроку 3,5 тыс. аналогичных снарядов. Всего же в октябре 1915 г. в планах Барнаульского ВПК было изготовление 32 тыс. снарядов для бомбометов [11]. Следует особо подчеркнуть, что качество произведенных снарядов было вполне приемлемым для боевого применения. Об этом, в частности, свидетельствовала высокая оценка готовой продукции, данная артиллерийским офицером-технологом Дегтяревым в

декабре 1915 г. [12]. Свидетельством высокого качества боеприпасов, производимых в мастерских Барнаульского комитета, являлся заказ от Механического отдела ЦВПК на изготовление к 1 июля 1916 г. значительного количества минометных мин [13]. Для повышения огневой мощи пехотных подразделений, Омский комитет в 1916 г. выполнял заказ на изготовление четырех пулеметов [14].

Кроме срочной помощи фронтовой артиллерии, военно-промышленные комитеты региона приняли участие в столь же оперативной поддержке главной ударной силы сухопутных войск - кавалерии. К маю 1916 г. только Омский областной ВПК получил от ЦВПК заказ на производство 15 млн. шипов для конских подков [15].

Деятельное участие ВПК Западной Сибири приняли в изготовлении кожевенных изделий для армии. В 1916 г. годовая производительность кожевенных заводов только в барнаульском районе составляла около 120 тыс. кож [16]. В 1916 г. военное ведомство заказало Омскому областному ВПК 33660 комплектов парной упряжи образца 1914 г. При этом непосредственно Омский комитет должен был изготовить 18250 комплектов, а Курганский – 3510. Для этого предприятиям, работающим на местные комитеты, по данным Вещевого отдела ЦВПК, требовалось 121336 сырых кож. К октябрю 1916 г. было изготовлено 6523 комплекта [17].

Предприниматели региона, игравшие главную роль в функционировании местных военно – промышленных комитетов, были инициаторами создания новых производств, которые могли помочь своей продукцией нуждам фронта. Например, Омский ВПК в конце 1915 г. выразил готовность изготовить для армии не менее 10 млн. порций мясных консервов. Омская городская дума 17 ноября 1915 г., обсудив вопрос «О постройке консервного завода», уведомила ЦВПК об условиях принятия заказа на изготовление от 12 до 15 млн. порций мясных консервов. В частности, цена за порцию определялась в 33,5 коп. при цене мяса не дороже 6 руб. за пуд. Срок исполнения заказа предполагался «не раньше как к февралю 1917 г.». Однако, к сожалению, по разным причинам консервный завод в Омске так и не был построен, и следовательно, не был реализован предполагаемый заказ на производство мясных консервов для армии [18]. Гораздо успешнее в плане создания новых производств, продукция которых работала бы на военные нужды, действовал Новониколаевский военно-

промышленный комитет. Во многом благодаря его содействию, в Новониколаевске был построен крупный кожевенный завод «1915 год». Он предназначался для производства высококачественных сортов кож, подобных тем, что привозились в Сибирь из Европейской России и заграницы. Его годовая производительность составляла 50 – 75 тыс. кож или примерно половину всего кожевенного производства в городе [19].

Созидательный настрой на оказание конкретной помощи сражающейся русской армии не был подорван даже нарастающим социально-экономическим и политическим хаосом, который воцарился в стране после Февральской революции 1917 г. Более того, руководители и участники ВПК Западной Сибири возлагали надежды на то, что в условиях демократизации, отсутствия политического контроля со стороны царской администрации, роль комитетов в деле помощи фронту значительно возрастет. В результате конкретная работа комитетов по выполнению военных заказов стала более масштабной и разнообразной. Приведем несколько типичных примеров активной работы ВПК региона в этот период.

Бюро Вещевого отдела Омского ВПК в сентябре 1917 г. приняло подряд от представителя Союза городов Северо – Западного фронта на поставку для нужд армии 20 тыс. аршин серошинельного сукна и 2 тыс. аршин сукна по специальному заказу [20]. Тобольский военно-промышленный комитет заключил 23 марта 1917 г. договор с владельцем местной слесарной мастерской П.М.Опарным о поставках к 10 мая 1917 г. 11683 штук пряжек к шинельным ремням [21]. Бийский ВПК в 1917 г. был занят выполнением заказа на изготовление 70 тыс. патронных поясных сумок [22]. Новониколаевский военно-промышленный комитет за первую половину 1917 г. заготовил для продовольственных нужд воинских частей 25 тыс. пудов соленой рыбы [23]. Высокую оценку практической деятельности западносибирских военно-промышленных комитетов по выполнению заказов для армии дал помощник заведующего Вещевого отдела ЦВПК А. И. Грабовский, который в августе – сентябре 1917 г. совершил инспекционную поездку в регион [24].

Всего к 1917 г. только Омским областным военно-промышленным комитетом было принято военных заказов на 9090974 руб. 61 коп., а изготовлено было к этому сроку различной продукции на 3703016 руб. 64 коп.

[25]. Стоимость заказов, полученных промышленными предприятиями Сибири от Главного интендантского управления, Главного артиллерийского и военно-технического управления составила в годы Первой мировой войны сумму в 29,2 млн. руб. [26].

Захват большевиками власти в октябре 1917 г. и начало сепаратных переговоров с австро-германской коалицией, закончившихся подписанием Брестского мира, подвели черту под деятельностью военно-промышленных комитетов России. И хотя, по данным статистики, на долю более чем двухсот ВПК России за два года пришлось не более 5% всех военных заказов, они стали символом патриотического, народного движения, стремящегося оказать посильную помощь своей армии. И ВПК Западной Сибири, составлявшие десятую часть комитетов страны, были частью этого общероссийского движения, внося свою посильную лепту в дело обороны Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева С.А. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М., 1996.
2. Мосина И.Г. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы первой мировой войны // Труды Томского государственного университета. Том 158. Серия историческая. Вып. 2. Томск. 1965. - С. 74 – 86.
3. Сибирская торговая газета. 1915. 10 июля.
4. Жизнь Алтая. 1915. 4 октября.
5. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 215. Л. 36 об.
6. РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2006. Л. 5.
7. РГВИА. Ф. 13251. Оп. 18. Д. 13. Л. 6.
8. Жизнь Алтая. 1915. 14 ноября.
9. РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2006. Л. 5.
10. Там же. Л.6,7.
11. ЦХАФ АК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 34. Л. 685 – 687 об., 689.
12. Жизнь Алтая. 1915. 9 декабря.
13. Жизнь Алтая. 1916. 10 февраля.
14. Омский телеграф. 1916. 14 сентября.
15. РГИА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2006. Л. 5.
16. РГВИА. Ф. 13251. Оп. 18. Д. 11. Л. 12 об.
17. Там же. Л. 11 – 11 об.
18. РГВИА. Ф. 13251. Оп. 7. Д. 45. Л. 1 – 12, 21 – 23, 34, 73.
19. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 191.
20. ГАОО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.
21. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 455. Оп.1. Д. 118. Л. 17.
22. ГАОО. Ф. 423. Оп.1. Д. 1. Л. 14.
23. РГВИА. Ф. 13251. Оп. 18. Д. 13. Л. 16.
24. Там же. Л.6,7.
25. ГАОО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.
26. Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири (90 – е гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Томск, 1991. - С. 39.